

**ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«РОССИЙСКИЙ ФУТБОЛЬНЫЙ СОЮЗ»**

ПАЛАТА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ

115172, г. Москва, ул. Народная, д.7

Тел.: (495) 926-13-00 (доб.7080)

Факс: (495) 926-13-00 (доб.7706)

г. Москва

<ДАТА>

РЕШЕНИЕ № __

Палата по разрешению споров в составе:

Председательствующего Бакаева Н.Э., членов Палаты: Горловой Д.В., Тимчука А.В., ответственного секретаря Палаты Джакели Е.Р.,

рассмотрев заявление футболиста-профессионала А в отношении АНО Б о признании расторжения трудового договора совершенным по инициативе футболиста по уважительной причине, взыскании компенсации за расторжение трудового договора, а также встречное заявление АНО Б в отношении футболиста-профессионала А о признании расторжения трудового договора совершенным по инициативе футболиста-профессионала (по собственному желанию) без уважительных причин, взыскании компенсации за расторжение трудового договора, **при участии в очном дистанционном заседании посредством видеоконференц-связи:**

- футболист-профессионал А;
- представитель футболиста-профессионала А по доверенности В;
- генеральный директор АНО Б - Г.;
- представители АНО Б по доверенности Д, Е;

УСТАНОВИЛА:

Фактические обстоятельства:

<ДАТА>. между А (далее – **Заявитель, Футболист**) и АНО Б (далее – **Ответчик, Клуб**) был заключен Трудовой договор №__ (далее – **Трудовой договор, Договор**).

В соответствии с п. __ Трудового договора Ответчик принял Заявителя на работу на должность спортсмена-профессионала по футболу в основную футбольную команду Б.

Трудовой договор был заключен на срок с <ДАТА> по <ДАТА>, дата начала работы – <ДАТА>.

<ДАТА> Футболист получил спортивную травму (повреждение задней поверхности правого бедра), в связи с чем в период с <ДАТА> по <ДАТА> года тренировался по индивидуальной программе.

С <ДАТА> Футболист тренировался в группе с несколькими футболистами основной команды Клуба (вне общей группы).

С <ДАТА> года Заявитель направил в адрес Ответчика претензию с требованием устранить существенное нарушение, допущенное Ответчиком, выразившееся в необоснованном отстранении от тренировочного процесса с общей группой основного состава футбольной команды Ответчика.

<ДАТА> и <ДАТА> года Футболист был допущен к тренировкам в общей группе с основной командой Клуба.

С <ДАТА> года Футболист снова тренировался в отдельной группе с несколькими футболистами основной команды Клуба (вне общей группы).

С <ДАТА> по <ДАТА> года Футболист был допущен к тренировкам в общей группе с основной командой Клуба.

<ДАТА> Клуб направил Футболисту уведомление о том, что с <ДАТА> по <ДАТА> ему назначен «индивидуальный план подготовки к матчам предстоящего спортивного сезона ____ гг..

<ДАТА> Заявитель подал заявление об увольнении по собственному желанию в связи с неустранением существенного нарушения Ответчиком условий трудового договора и (или) локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права.

<ДАТА> Ответчик направил Заявителю письмо, в котором указал, что надлежащим образом исполнял все свои обязательства по Договору и не совершал дискриминационные действия в отношении Футболиста, просил вернуться в расположение Клуба, а также отметил, что оставляет за собой право обратиться в Палату с требованием о взыскании с Футболиста компенсации за досрочное расторжение Договора по инициативе Футболиста без уважительных причин.

<ДАТА> Футболист направил в Палату РФС по разрешению споров (далее – **Палата**) заявление о признании расторжения трудового договора совершенным по инициативе футболиста по уважительной причине, взыскании компенсации за расторжение трудового договора.

<ДАТА> Клуб предоставил в Палату отзыв на заявление Футболиста, в котором указал, что у Футболиста не было уважительной причины для расторжения Трудового договора, а также ходатайство о вызове в качестве свидетелей главного тренера Клуба Ж и спортивного директора Клуба З для дачи показаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

<ДАТА> Клуб направил встречное заявление в отношении Футболиста о признании расторжения трудового договора совершенным по инициативе футболиста-профессионала (по собственному желанию) без уважительных причин, взыскании компенсации за расторжение трудового договора, а также ходатайство об объединении дел в одно производство.

<ДАТА> Заявитель предоставил в Палату отзыв на встречное заявление Ответчика.

Палата в заседании объединила дело № ____ (по заявлению Футболиста в отношении Клуба) и дело № ____ (по встречному заявлению Клуба в отношении Футболиста) в одно производство.

<ДАТА> в Палату от Заявителя поступило ходатайство о вызове в качестве свидетелей футболиста-профессионала И, врача-физиотерапевта К для дачи показаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

<ДАТА> Палата в очном дистанционном заседании посредством видеоконференц-связи рассмотрела заявление Футболиста, а также встречное заявление Клуба по существу.

Позиция Заявителя:

Футболист в своем заявлении указал следующее.

<ДАТА> у основной команды Клуба начался первый предсезонный сбор, который проходил в г. ____.

В период с <ДАТА> по <ДАТА> Заявитель тренировался в общей группе совместно с основной командой Ответчика.

<ДАТА> Заявитель на тренировке почувствовал небольшой дискомфорт в области задней поверхности правого бедра. <ДАТА> главный врач основной команды Ответчика направил Заявителя на прохождение МРТ. Исследование МРТ выявило у Заявителя МР-признаки:

- повреждения полусухожильной мышцы правого бедра 1 ст.;

- посттравматических изменений кортикального слоя передних отделов средней трети бедренной кости.

Заявитель сообщил, что в этот же день главным врачом Клуба Футболист был направлен на консультацию к спортивному врачу Л. По результатам консультации Л была рекомендована терапия на ориентировочный срок лечения 10-14 дней. Указанные рекомендации были направлены Л главному врачу основной команды Ответчика.

Возражений у медицинского состава Клуба и, в частности, у главного врача Клуба, касательно рекомендаций Л не было. Какого-либо иного плана восстановления (плана реабилитации, плана тренировочных мероприятий) Футболиста у медицинского состава Клуба не имелось и Заявителю не вручалось. Главный врач Ответчика, полностью согласившись с рекомендациями Л, сообщил Заявителю, чтобы он, начиная с <ДАТА>, в тренировочном процессе придерживался тех рекомендаций, которые дал Л.

В период с <ДАТА> по <ДАТА> включительно Заявитель тренировался индивидуально с учетом рекомендаций, данных Л.

В период осуществления Футболистом тренировочного процесса согласно рекомендациям Л. Ответчик инициировал переговорный процесс по поводу снижения ежемесячной заработной платы Заявителя. Ответчик, в лице спортивного директора З неоднократно предлагал Заявителю подписать дополнительное соглашение к Трудовому договору, предусматривающему снижение ежемесячной заработной платы в три раза.

Заявитель каждый раз на такое предложение Ответчика отвечал отказом.

Футболист пояснил, что после завершения индивидуального тренировочного процесса в соответствии с рекомендованной программой Л и, соответственно, восстановления, Заявитель был готов вернуться в общую группу и тренироваться совместно с основным составом команды Ответчика.

Более того, сразу после восстановления Заявитель прошел углубленное медицинское обследование (УМО), по результатам которого получил медицинский допуск к спортивным соревнованиям. В рамках УМО Заявитель успешно прошел, в том числе, исследование на беговой дорожке или на велотренажере, которое дает понять, как организм работает под максимальными нагрузками (Тредмил-тест), что, по мнению Заявителя, также говорит о том, что он полностью восстановился после повреждения.

Заявитель отметил, что каких-либо спортивных травм он больше не получал, жалоб на здоровье не имел, однако, Ответчик Футболиста в общую группу не вернул.

Бездействие Ответчика по возвращению Заявителя в общую группу основной команды Ответчика после его восстановления, по мнению Футболиста, фактически является отстранением от тренировок с основной командой. Каких-либо пояснений касательно невозвращения Заявителя в общую группу Ответчик Футболисту не давал.

Футболист указал, что начиная с <ДАТА> он получал информацию об индивидуальных тренировках в общем чате основной команды мессенджера WhatsApp.

В конце июня сформировалась группа футболистов Клуба, которые были отстранены от тренировочных мероприятий совместно с основной командой и занимались по индивидуальному плану – А, М, Н, И. Заявитель считает, что всех этих футболистов объединяло одно – они отказались изменять размер ежемесячной заработной платы на условиях, предлагаемых Ответчиком, в связи с чем они были отстранены от тренировок с основным составом, а также не заявлены на спортивный сезон ____ гг.

Футболист полагает, что его отстранение от тренировок с основным составом команды Клуба являлось мерой воздействия – Ответчик тем самым добивался от Заявителя принятия условий в соответствии с дополнительным соглашением либо вынуждал Заявителя уволиться.

Заявитель отметил, в <ДАТА> Ответчик перестал выдавать футбольные мячи отстраненным футболистам, в связи с чем, весь тренировочный процесс вышеуказанных футболистов, в том числе Заявителя, заключался в проведении тренировок в тренажерном зале и беговых упражнениях на футбольном поле.

<ДАТА> Заявитель направил в адрес Ответчика претензию с требованием устранить

существенное нарушение в виде необоснованного отстранения от тренировочных занятий совместно с общей группой основной команды Ответчика.

<ДАТА> Ответчик, в лице генерального директора Г, в очередной раз предложил Заявителю подписать дополнительное соглашение. На этот раз Футболист сразу не ответил категорическим отказом, а взял время на раздумье.

<ДАТА> и <ДАТА> Ответчик допустил Заявителя до тренировочного процесса совместно с основной командой Клуба.

<ДАТА> Заявитель ответил генеральному директору Г отказом в принятии условий Ответчика, после чего Футболист снова был отстранен от тренировочных мероприятий совместно с основным составом команды Клуба.

Заявитель сообщил, что в период с <ДАТА> по <ДАТА> (включительно) он был допущен до тренировок совместно с основным составом. Футболист обратил внимание, что в этот период он не испытывал никаких проблем ни со здоровьем, ни с принятием тех нагрузок, которые давал тренерский состав основной команды Клуба.

<ДАТА> Ответчик вручил Заявителю уведомление о том, что Заявителю назначен индивидуальный план тренировочных мероприятий. В этом уведомлении Ответчик сослался на п. ____ Трудового договора.

Футболист указал, что в соответствии с п. ____ Трудового договора в случае необходимости в соответствии с медицинскими показателями (по рекомендации медицинского персонала Ответчика), в случае неудовлетворительной физической формы, а равно в случае необходимости улучшения отдельных игровых и (или) физических показателей Заявителю по решению тренерского штаба на определенный срок может быть предписан индивидуальный план подготовки к спортивным соревнованиям, с которым он должен быть ознакомлен под роспись. Указанный индивидуальный план подготовки может быть предписан Заявителю как совместно с командными планами подготовки к спортивным соревнованиям, так и вместо них.

Также в уведомлении было указано следующее: «На сегодняшний день, поскольку Вы находитесь в неудовлетворительной физической форме и в связи с необходимостью улучшения Вами отдельных игровых показателей, тренерским штабом Клуба принято решение временно назначить Вам индивидуальный план подготовки к матчам предстоящего сезона на срок с <ДАТА> по <ДАТА>».

Помимо уведомления Ответчика, Заявителю представили служебную записку главного тренера Ответчика Ж, в которой указано следующее: «Настоящим уведомляю Вас, что текущая физическая форма центрального нападающего команды А не позволяет ему на должном уровне выступать за главную команду Б в начале предстоящего сезона. В связи с этим тренерский штаб Б считает необходимым временное назначение А индивидуального плана подготовки к матчам предстоящего сезона с целью улучшения им своей физической готовности и игровых показателей. Предлагаемый срок назначения индивидуального плана – с <ДАТА> по <ДАТА>».

По мнению Футболиста, фраза Ж. о том, что физическая форма Заявителя не позволяет ему на должном уровне выступать за главную команду Ответчика в начале предстоящего сезона, звучит достаточно странно.

На момент подписания служебной записки Ж, во Всероссийских соревнованиях по футболу среди мужчин Футбольной национальной лиги «Первая лига» спортивного сезона ____ гг. (далее – Первая лига), участником которых является главная команда Ответчика, прошло уже два тура. О каком предстоящем сезоне идет речь, Ж не упоминает.

Если речь идет о Первой лиге сезона __, гг. то Заявителю не позволяет участвовать в этом соревновании не его, якобы неудовлетворительная физическая форма, а отсутствие Заявителя в заявочном листе главной команды на спортивный сезон __ гг. Матч первого тура Первой лиги главная команда Ответчика провела <ДАТА> К этой дате, каких-либо претензий к Заявителю по его неудовлетворительной физической форме, у Ж не возникало, как не возникало и ранее, с первого дня подготовки к спортивному сезону __ гг.

Футболист полагает, что, не заявляя его за основную команду Клуба для участия в Первой лиге, Ответчик тем самым нарушает иные условия Трудового договора.

В соответствии с п. ____ Трудового договора трудовая функция Заявителя состоит в подготовке к спортивным соревнованиям по футболу и участии в таких спортивных соревнованиях в составе футбольных команд Ответчика.

Согласно п. ____ Трудового договора Ответчик обязан обеспечить участие в проведении учебно-тренировочных мероприятий и участие в спортивных соревнованиях под руководством тренера (тренеров).

Процедура заявки или отзаявки того или иного футболиста не входят в компетенцию тренерского штаба футбольной команды.

В соответствии с п. 8.23 Регламента Первой лиги на сезон ____ гг. право заверять документы Клуба имеют: руководитель Клуба (президент, председатель правления, председатель совета директоров, генеральный директор, директор) или его заместители (вице-президент, исполнительный директор, спортивный директор, технический директор), а также иной сотрудник Клуба на основании доверенности, предоставляемой одновременно с заверяемыми документами. На заверяемом документе ставится надпись или штамп «Копия верна», дата, подпись лица, заверяющего документ, его фамилия и инициалы, печать Клуба.

Футболист указал, что накануне дня увольнения Заявитель так и не был заявлен за главную команду Ответчика на спортивный сезон ____ гг.

В соответствии с п. 8.4 Регламента Первой лиги сезона ____ гг. первый регистрационный период устанавливается с <ДАТА> по <ДАТА> (до 24:00 по московскому времени). Второй регистрационный период устанавливается с <ДАТА> по <ДАТА> (до 24.00 по московскому времени).

Таким образом, с <ДАТА> (первый день регистрационного периода) до <ДАТА> (канун дня первого матча в сезоне в Первой лиге) у Ответчика было 27 дней для заявки Заявителя на спортивный сезон.

Исходя из информации, размещенной на официальном сайте ФНЛ 1, Ответчик осуществил заявку футболистов <ДАТА>. Однако Заявитель не был заявлен Ответчиком на сезон ____ гг.

По каким причинам Заявитель не был заявлен Ответчиком на спортивный сезон вместе с остальными футболистами главной команды, Ответчик Футболисту не пояснил.

Каких-либо спортивных травм и проблем со здоровьем, вынуждающих Ответчика и дающих ему право (пп. 2 п. 2 ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов) не заявлять Футболиста на спортивный сезон, у Заявителя не имелось. Данный факт подтверждается прохождением Заявителем углубленного медицинского обследования (УМО) <ДАТА> и наличием медицинского допуска Заявителя к спортивным соревнованиям.

Заявитель считает, что каких-либо претензий со стороны тренерского состава главной команды Ответчика касательно его физической формы также не имелось. Был лишь отказ Заявителя от условий, которые предлагал Ответчик, вследствие чего Заявитель не допускался к тренировкам с основным составом команды Ответчика.

В соответствии с пп. 2 п. 8.21 Регламента Первой лиги сезона ____ гг. заявка каждого футболиста, включенного в форму №3, осуществляется после актуализации данных футболиста, регистрации его трансферных документов в системе РФС ЦП. Заявка осуществляется посредством «Системы электронной заявки», в которую предоставляется, в том числе, скан-копия заявления на участие (форма №7) в Первенстве и Кубке.

Это стандартное заявление, которое предоставляет футбольный клуб футболисту для заполнения, в целях его последующей заявки за клуб на сезон. Данное заявление заверяется руководителем клуба и в последующем, вместе с остальными документами футболиста, направляется для его заявки в ФНЛ. Однако Ответчик не предоставлял данное заявление для заполнения Заявителю, отсутствие которого в заявочной документации

непосредственно не позволяет Заявителю принимать участие в Первой лиге, но никак не якобы неудовлетворительная физическая форма Заявителя как на это указывает Ж.

Футболист отметил, что Ж в своей служебной записке также ссылается на то, что Заявителю необходимо улучшать физическую готовность и игровые показатели.

В чем выражались плохая физическая готовность и игровые показатели, которые необходимо улучшать, Ж Заявителю не разъяснил.

Заявитель полагает, что данная служебная записка Ж является только предлогом для недопущения Заявителя к тренировкам совместно с основным составом команды Ответчика, поскольку в своей профессиональной деятельности Ж использует другие подходы к тренировочному процессу.

Главная команда Ответчика провела шесть товарищеских матчей, но ни в одном из них Заявитель не участвовал, поскольку Клуб не допускал Футболиста к основной команде в рамках подготовки к новому сезону.

Футболист отметил также, что после отстранения Заявителя от тренировок с общей группой основного состава команды Ответчика Заявителя также не допускали до теоретических занятий основного состава.

Каким образом можно улучшить взаимодействия с игроками на футбольном поле на индивидуальном графике тренировок, Ж также не пояснил.

В подтверждение своих доводов Футболист приводит практику Спортивного Арбитражного суда г. Лозанны (Швейцария) (далее – CAS, КАС).

Кроме того, Футболист обратил внимание, что <ДАТА> на стадионе «__» в г. __ прошла ежегодная встреча основной команды Ответчика с болельщиками. На данную встречу Заявитель Клубом не направлялся. Помимо Заявителя на данной встрече отсутствовали ранее упомянутые И, М и Н, которые к тому моменту также не приняли новые финансовые условия Ответчика.

Заявитель отметил также, что <ДАТА> на базе Ответчика прошла встреча основной команды Ответчика с инспектором РФС П, который рассказал футболистам и тренерам о нововведениях в футбольных правилах. На данную встречу Футболиста также не вызывали.

Заявитель полагает, что все действия, а в определенных случаях бездействие, Ответчика были связаны непосредственно с желанием изменить финансовые условия Трудового договора, что не является причиной для отстранения Футболиста от тренировок вместе с основным составом команды Клуба.

По мнению Заявителя, именно Ответчик создал такие условия, при которых Футболист был вынужден прекратить трудовые отношения с Ответчиком, поскольку не видел заинтересованности Ответчика в продолжении трудовых отношений на условиях, изложенных в первоначальной редакции Трудового договора.

Заявитель указал, что <ДАТА>, т.е. спустя два дня после направления заявления об увольнении, Ответчик направил Футболисту письмо, в котором, в том числе имеется утверждение о том, что Ответчик выплачивал заработную плату в полном объеме в соответствии с положениями Трудового договора.

В соответствии с п. __ Трудового договора заработная плата выплачивается Заявителю не реже чем каждые полмесяца: авансовые выплаты не позднее 25-го числа текущего месяца, и 10-го числа следующего за месяцем, в котором она была начислена.

Футболист отметил, что на день подачи заявления об увольнении у Ответчика перед Заявителем была задолженность по заработной плате за июнь (полностью) и июль (авансовая часть). Задержки по выплате заработной плате носили систематический характер. Заработную плату за июнь Ответчик выплатил Заявителю только <ДАТА>, аванс за июль выплачен не был. Указанные обстоятельства, по мнению Футболиста, не могут свидетельствовать о том, что Ответчик выплачивал заработную плату в соответствии с Трудовым договором.

Заявитель сообщил также, что в письме от <ДАТА> Ответчик утверждает, что никогда не отстранял Заявителя от тренировок с основной командой Ответчика и добавляет, что Заявитель тренировался преимущественно в группах с другими футболистами основной

команды Ответчика с целью набора физической формы и прохождения реабилитации после травмы, при этом Ответчик избегает формулировки «индивидуальная программа».

Футболист утверждает, что после восстановления, начиная с <ДАТА> он был готов тренироваться с общей группой, однако Ответчик не допускал его к тренировкам с основной командой. Ответчик не объяснял по каким причинам Заявитель не допускался до тренировок в общей группе с основной командой Ответчика.

Претензию от <ДАТА>, как и многочисленные иные письма Заявителя, Ответчик игнорировал, что, по мнению Футболиста, было сделано с целью добиться от него подписания дополнительного соглашения с иными финансовыми условиями.

Футболист указал также, что, отстраняя его от тренировок с основным составом, Ответчик не предоставлял никаких планов индивидуального тренировочного процесса, а все сообщения об индивидуальных тренировках Заявитель получал от видеооператора Ответчика сначала в общем чате команды Ответчика в мессенджере WhatsApp, а потом индивидуально.

В соответствии с пп. 3 п. 2 ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов существенным нарушением трудового договора и (или) локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, в настоящем Регламенте признаётся (устанавливается) нарушение прав футболиста-профессионала (дискриминация по сравнению с футболистами соответствующего клуба) при подготовке к соревнованиям в виде необоснованных (в частности, не связанных с медицинскими показаниями) длительных тренировочных мероприятий вне команд клуба, а равно в виде необоснованного длительного отсутствия тренировочных мероприятий.

С учетом отстранения Футболиста от тренировочных мероприятий на футбольном поле и теоретических занятий совместно с основным составом команды Клуба, отсутствия Футболиста в заявке основной команды на сезон __ (несмотря на то, что прошло три тура соревнований, и, несмотря на отсутствие медицинских показаний и длительной дисквалификации Футболиста, с учетом того, что Футболист был отстранен от посещения мероприятий, не связанных с тренировочным процессом, с учетом отсутствия коммуникации со стороны руководящих органов Ответчика (спортивный директор, генеральный директор) по поводу отстранения Футболиста, игнорирования претензии и писем Заявителя, систематического нарушения сроков выплаты заработной платы, Заявитель полагает, что Ответчиком было допущено существенное нарушение Трудового договора, в связи с неустранением которого Заявитель был вынужден прекратить трудовые отношения с Ответчиком.

В своем заявлении Футболист указал, что в случае если футболист-профессионал или тренер расторгает трудовой договор по собственной инициативе, но в связи с уважительными причинами, предусмотренными пунктом 2 статьи 11 настоящего Регламента, такой работник имеет право на компенсацию по правилам, установленным пунктами 2-3 статьи 9 настоящего Регламента (п. 7 ст. 10 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов).

Пункт 2 статьи 9 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов устанавливает следующее:

«В случае если размер компенсации (выплаты) не определён трудовым договором, то он определяется Палатой по разрешению споров и не может быть менее 3 (трёх) средних месячных заработков футболиста-профессионала/тренера, кроме случаев, когда оставшийся срок действия трудового договора менее 3 (трех) месяцев.

Палатой по разрешению споров в этом случае учитываются следующие критерии:

1) оставшийся срок действия трудового договора с прежним профессиональным футбольным клубом;

2) заработная плата и иные выплаты, причитающиеся футболисту-профессионалу/тренеру по трудовому договору с прежним и новым (если есть) профессиональными футбольными клубами;

3) расходы, понесённые футболистом-профессионалом при переходе (переезде) в прежний и новый (если есть) профессиональные футбольные клубы;

4) приходилось ли прекращение трудового договора на защищённый период (для футболиста-профессионала);

5) иные объективные критерии».

В соответствии с пп. «i» п. 1 ст. 17 Регламента ФИФА по статусу и трансферу игроков компенсация за досрочное расторжение трудового договора футбольным клубом без уважительных причин, причитающаяся игроку, должна быть эквивалентна остаточной стоимости расторгнутого трудового договора.

Заявитель полагает, что согласно устоявшейся практике КАС, FIFA DRC и юрисдикционных органов РФС размер компенсации, причитающейся футболисту (тренеру) за досрочное расторжение трудового договора при наличии уважительных причин должен определяться в соответствии с принципом «позитивного интереса», который предусматривает, что сторона трудового договора, обязательства перед которой не исполнены, должна быть поставлена в такое положение, как если бы обязательства перед ней были бы выполнены надлежащим образом.

С учетом указанного принципа размер компенсации за досрочное расторжение Трудового договора, причитающейся Футболисту, определяется как сумма заработной платы за неистекший срок действия досрочно расторгнутого трудового договора, уменьшенная на сумму заработной платы Футболиста в новом футбольном клубе за аналогичный период.

В подтверждение своих доводов Футболист приводит практику КАС и Палаты по разрешению споров ФИФА.

В связи с чем, по мнению Заявителя, размер компенсации, причитающейся Футболисту за расторжение Трудового договора, определяется в соответствии с принципом «позитивного интереса», а именно в размере заработной платы Заявителя за неистекший срок действия Трудового договора.

Футболист предоставил следующий расчет размера компенсации:

Неистекший срок действия Трудового договора составляет период с <ДАТА> по <ДАТА>, то есть 10 месяцев. Соответственно, сумма компенсации составит:

• <ДАТА> – <ДАТА>: X руб., исходя из расчета 10 месяцев x X руб.

Таким образом, размер компенсации за досрочное расторжение Заявителем Трудового договора в одностороннем порядке по уважительной причине, подлежащей взысканию с Ответчика, составляет сумму в размере X рублей.

Футболист указал также, что при нарушении работодателем установленного срока выплаты заработной платы, работодатель обязан выплатить их с уплатой процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной сто пятидесятой действующей в это время ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от невыплаченных в срок сумм за каждый день задержки начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно (ст. 236 ТК РФ).

В связи с вышеизложенным Заявитель просил Палату:

1. Признать расторжение Трудового договора № ____ от <ДАТА> совершенным Заявителем по собственной инициативе по уважительной причине в связи с существенным нарушением Ответчиком условий трудового договора и (или) локальных нормативных актов.

2. Обязать Ответчика уплатить в пользу Заявителя:

2.1. Компенсацию за досрочное расторжение трудового договора по уважительной причине в размере X рублей.

2.2. Проценты, установленные ст. 236 ТК РФ, за нарушение сроков выплат, истребуемых в настоящем заявлении, рассчитанные с момента, когда выплаты должны были быть произведены по дату фактического погашения Ответчиком задолженностей.

3. Применить к Ответчику в качестве обеспечительной меры запрет на регистрацию новых игроков до полного погашения задолженности перед Заявителем.

В своём отзыве на встречное заявление Клуба Футболист в дополнение к своей позиции указал следующее.

Футболист полагает, что Клубом не был соблюден претензионный порядок.

Футболист утверждает, что Клуб не обращался к Футболисту в претензионном порядке с какими-либо требованиями, связанными с прекращением трудовых отношений.

Письмо Клуба от <ДАТА>, адресованное Футболисту, по мнению Заявителя, не является претензией. Содержание указанного письма никак не относится к тем требованиям, которые Клуб предъявляет Футболисту в своем заявлении от <ДАТА>.

Ответчик был уволен <ДАТА>, о чем Заявителем был издан приказ № ____ от <ДАТА>. В письме от <ДАТА>. Заявитель утверждает, что Ответчик является работником Заявителя и единственным требованием этого письма явилось требование о возвращении Ответчика в распоряжение Заявителя для исполнения обязанностей по трудовому договору до <ДАТА> включительно.

Футболист считает, что требования заявления в Палату от <ДАТА> и требование письма от <ДАТА> ничего общего между собой не имеют. Будучи уволенным <ДАТА> Футболист не мог исполнить требование письма от <ДАТА>, поскольку они были неправомерными и абсурдными.

По мнению Заявителя, <ДАТА> Клуб не мог не знать об увольнении Футболиста, однако, не обращался к Футболисту с претензией о неправомерности такого увольнения в связи с отсутствием уважительных причин. Клуб также не обращался к Футболисту и с требованием о выплате компенсации за досрочное расторжение, хотя по состоянию на <ДАТА> мог для себя определить и размер такой компенсации и период, за который, по мнению Клуба, такая компенсация должна была быть истребована.

Футболист пояснил, что в своем письме от <ДАТА> Клуб по каким-то причинам потребовал от уволенного работника приступить к трудовой деятельности, каких-либо иных требований заявлено не было.

Таким образом, по мнению Футболиста, Клубом не был соблюден претензионный порядок, в связи с чем заявление от <ДАТА> подлежит оставлению без рассмотрения в соответствии с пп. «г» п. 3 ст. 48 Регламента РФС по разрешению споров (пп. «а» п. 1 ст. 48 Регламента РФС по разрешению споров).

По существу заявленных Клубом требований Футболист пояснил следующее.

После выхода из отпуска Футболист в период с <ДАТА> по <ДАТА> приступил к тренировочным мероприятиям совместно с основной командой Клуба. Каких-либо претензий к Футболисту касаясь его физической формы, игровых кондиций и т.п. ни от руководства Клуба, ни от тренерского состава, не поступало.

Футболист в период с <ДАТА> по <ДАТА> включительно проводил тренировочные мероприятия по индивидуальной программе на основании рекомендаций спортивного врача Л.

С <ДАТА> Футболист был готов приступить к тренировочным занятиям в общей группе, однако, к тренировкам в общей группе его уже не допускали.

Футболист отметил, что Клуб приводит доводы о том, что помимо футболистов М, И, Н в период с <ДАТА> и <ДАТА> по индивидуальной программе также занимались Р, С и Т.

Однако Клуб, по мнению Футболиста, не указал следующее:

- Р и С занимались по индивидуальной программе ровно два дня (<ДАТА> и <ДАТА>);

- Т занимался по индивидуальной программе три дня (<ДАТА> – <ДАТА>).

Остальные футболисты основного состава, которые направлялись на индивидуальные тренировки, находились на индивидуальном плане не более трех дней. Например, У – один день, Ф – два дня, Х – два дня, Ц – один день, Ч – три дня. При этом все вышеперечисленные футболисты принимали участие в предсезонных товарищеских играх.

Футболист обратил внимание, что в своем встречном заявлении Клуб указал, что «...состав группы футболистов, работающих отдельно от общей группы, также изменялся. Так, <ДАТА> в ней не было ни И, ни М, ни Н».

Футболист полагает, что данное обстоятельство объясняется тем, что <ДАТА> И и Клуб расторгли трудовой договор по соглашению сторон, и футболист уехал в зарубежный чемпионат. М получил травму и уехал проходить медицинское обследование. Н был переведен в Б-2.

Футболист отметил также, что в своем встречном заявлении Клуб утверждал, что выражал свою заинтересованность в продолжении трудовых отношений с Футболистом, поскольку предлагал подписать дополнительное соглашение, в котором срок действия трудового договора увеличивался на один год.

При этом Футболист подчеркнул, что Клуб умолчал о том, что на срок до <ДАТА> Клуб предлагал Футболисту сократить его заработную плату в три раза. Вот на таких условиях Клуб действительно был заинтересован в трудовых отношениях с Футболистом. На условиях действующего трудового договора Клуб, по мнению Футболиста, был не готов с ним сотрудничать, следствием чего стало, в том числе, отстранение Футболиста от тренировочного процесса с общей группой основного состава и не включение его в заявку на спортивный сезон ____ гг.

Футболист не согласен с доводом Клуба о том, что «Предложение проекта дополнительного соглашения с данным содержанием учитывало интересы обеих сторон. Футболист, в свою очередь, на протяжении трех недель вел переговоры с Клубом, никак не обозначая, что в принципе не согласен обсуждать данное дополнительное соглашение».

Футболист указал, что предложение о понижении заработной платы в три раза явно не учитывало его интересы. Более того, Футболист отметил, что какого-либо согласия на принятие предлагаемых условий он Клубу не давал.

Кроме того, Футболист подчеркнул, что каких-либо доказательств, указывающих на неудовлетворительное физическое состояние и неспособность тренироваться в общей группе, Клубом представлено не было.

Футболист отметил, что Клуб в своем встречном заявлении указал следующее: «Прежде всего, Клуб обращает внимание Палаты, что после перенесенной спортивной травмы Футболист находился в неудовлетворительной физической форме. Так, согласно данным тестирования футболистов Клуба, показатель жировой массы Футболиста составлял 11,6% при норме не более 11%, а показатель мышечной массы – 48,1% при норме более 52%.

Основываясь на приведенных выше данных и на своей оценке показателей Футболиста на тренировках, тренерский штаб Клуба решил, что Футболисту необходимо улучшать свои физические кондиции для выступления за основную команду Клуба».

Исходя из этих доводов, Клуб, по мнению Футболиста, отстранил его от тренировок с общей группой только потому, что его жировая масса превышает норму на 0,6%, а мышечная масса не достает в количестве 1,9%. При этом Футболист обратил внимание, что Клубом не было указано, по состоянию на какую дату были показаны такие результаты Футболиста.

В подтверждение своих доводов Футболист отметил, что у футболиста Щ жировая масса составила 12,3%, а мышечная масса – 51,6%. А, например, у футболиста Ы жировая масса составила 13,3%, мышечная масса – 46,5%. Однако эти результаты не мешают указанным футболистам тренироваться в общей группе основного состава команды Клуба и быть заявленными на спортивный сезон ____ гг.

Футболист обратил внимание на таблицу измерения кожно-жировой складки, а также игрового веса на <ДАТА>. Например, у футболиста Э жировая масса составила 21,8%, а мышечная – 46,5%, но ни у руководства Клуба, ни у его главного тренера не возникало вопросов по поводу физического состояния футболиста Э, и его не отстраняли от тренировок с общей группой в связи с далекими от идеальных показателями жировой и мышечной массы. Также данные показатели на стали препятствием для руководства

Заявителя для заявки указанного футболиста. Э, как и большинство футболистов был заявлен <ДАТА>.

Таким образом, Футболист делает вывод о том, что плохие показатели жировой и мышечной массы были у многих футболистов основной команды Клуба, однако, никого из них не отстраняли от тренировок в общей группе и от товарищеских матчей.

Футболист сообщил, что в период с <ДАТА> по <ДАТА>. основная команда Клуба провела шесть товарищеских матчей. На период после полного восстановления Футболиста от травмы было назначено три товарищеских матча. Ни в одном из товарищеских матчей Футболист участие не принимал.

В товарищеских матчах против ФК Ю (<ДАТА>) и ФК Я (<ДАТА>) приняли участие такие футболисты как W (вес 85,5 кг при норме 81,7 кг., жир 15,3% при норме 10,9%, мышечная масса 48% при норме 52%), Э (вес 94 кг при норме 83,8 кг, жир 21,8% при норме 10,9%, мышечная масса 46,5% при норме 52%), Y (вес 101 кг при норме 94,9 кг., жир 16,9% при норме 10,9%, мышечная масса 47,1% при норме 52%).

Футболист указал, что на индивидуальном плане тренировок были и некоторые другие футболисты Клуба. Однако максимальный срок, в рамках которого футболисты занимались по индивидуальному плану – три дня. Более того, футболисты (за исключением Заявителя) занимались по индивидуальному плану без отрыва от тренировок в общей группе, т.е. это были дополнительные тренировки.

Футболист не согласен с доводом Клуба, который ссылается на его неудовлетворительную физическую форму.

Футболист утверждает, что в материалах дела нет ни единого документа, указывающего на следующее:

- насколько ухудшилась физическая форма Ответчика;
- в чем выражалось ухудшение физической формы Ответчика;
- наличие эффективного индивидуального плана Клуба, позволяющего Футболисту максимально быстро вернуться в общую группу основной команды Клуба.

Футболист отметил, что в соответствии с п. ____ Трудового договора в случае необходимости в соответствии с медицинскими показателями (по рекомендации медицинского персонала Работодателя), в случае неудовлетворительной физической формы, а равно в случае необходимости улучшения отдельных игровых и (или) физических показателей Работнику по решению тренерского штаба на определенный срок может быть предписан индивидуальный план подготовки к спортивным соревнованиям, с которым он должен быть ознакомлен под роспись.

Футболист указал, что <ДАТА>, равно как и во все оставшееся время до его увольнения, ему не разъяснялось, в чем заключается его плохая физическая форма, а также не был предоставлен письменный индивидуальный план по восстановлению физической формы.

По мнению Заявителя, если Клуб считал, что физическая форма Футболиста неудовлетворительная, то насколько она должна быть плохой, чтобы Ответчик в период с <ДАТА> по <ДАТА> (дата индивидуальной программы в соответствии с уведомлением Клуба от <ДАТА>.), за исключением <ДАТА>, не допускался к тренировкам в общей группе основного состава Клуба.

В таком случае, Футболист полагает, что вероятным объяснением могут служить две причины:

1) либо тренеры по физической подготовке не компетентны и не в состоянии были подготовить для Футболиста план скорейшего набора физической формы для дальнейшего его допуска к тренировкам в общей группе основного состава команды Клуба.

Однако отсутствие соответствующих умений и навыков у тренеров по физической подготовке не является основанием для отстранения футболиста от тренировок с общей группой или не допуска до тренировок с общей группой;

2) либо Футболист занимался диверсией в своем тренировочном процессе и срывал тренировки по каким-либо причинам.

Однако в материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства того, что (а) Футболист привлекался к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнение своих трудовых функций (б) Футболиста знакомили с соответствующими документами о его привлечении к дисциплинарной ответственности, если таковые были.

Футболист не согласен с приведенной Клубом практикой CAS по делу 2014/A/3642 «Erik Salkic v. FUR & Professional Football Club Arsenal». Данное решение, по мнению Футболиста, абсолютно не релевантно по отношению к настоящему спору, поскольку в том случае футболист был переведен из основной команды во вторую.

Более того, Заявитель полагает, что в приведенном деле, футболист расторгнул трудовой договор через 7 дней после его перевода в дублирующий состав, в связи с чем коллегия CAS, в совокупности с другими обстоятельствами дела, указала, что перевод в дублирующий состав потенциально мог нарушить права футболиста и дискриминировать его, однако в то же время коллегия посчитала, что такой срок не дал достаточно оснований для расторжения трудового договора футболистом.

Футболист указал, что в том случае события происходили в январе, т.е. когда был перерыв в Первенстве, и коллегия CAS особо отметила, что футболист был переведен в дублирующий состав в то время, когда не было матчей. В нашем же случае Футболист не принимал участие в как многочисленных товарищеских матчах, так и в матчах Первой лиги, поскольку вообще не был заявлен на спортивный сезон.

Заявитель полагает также, что доводы Клуба о том, что Футболистом якобы не был соблюден претензионный порядок, являются несостоятельными, поскольку Футболист направил заявление об увольнении по собственному желанию в связи с неустранением существенного нарушения, допущенного Ответчиком, по основанию, предусмотренному пп. 3 п. 2 ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов. Претензия Футболиста была направлена в адрес Клуба <ДАТА>.

Между тем, практика КАС при разрешении споров, связанных с увольнением футболиста из клуба по причине существенного нарушения условия трудового договора той или иной его стороной, говорит о необходимости определить, заинтересована ли была нарушающая сторона трудового договора в сохранении трудовых отношений.

Отстранение Футболиста от тренировок с общей группой, по мнению Заявителя, ничего общего со спортивной составляющей не имело, что подтверждается как обстоятельствами дела, поведением Клуба, так и отсутствием доказательств неудовлетворительной физической формы Футболиста.

Футболист отметил также, что Клуб в своем встречном заявлении указал следующее: «Помимо несоблюдения претензионного порядка Футболист также не уведомил Клуб о своем намерении прекратить трудовые отношения по собственному желанию. Это очевидно следует из формулировки заявления Футболиста об увольнении от <ДАТА>: «прошу уволить меня <ДАТА> с должности спортсмена-профессионала».

По мнению Футболиста, Клуб данным доводом пытается ввести в заблуждение Палату.

Футболист обратил внимание, что в соответствии с п. ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов при намерении расторгнуть трудовой договор в связи с существенным нарушением со стороны профессионального футбольного клуба футболист-профессионал/тренер должен направить профессиональному футбольному клубу претензию с требованием устранить существенное нарушение в установленный претензией срок, а также с указанием на намерение расторгнуть трудовой договор в случае неустранения профессиональным футбольным клубом существенного нарушения трудового договора и (или) локальных нормативных актов. Срок для устранения профессиональным футбольным клубом существенного нарушения, установленный такой претензией, для случаев, указанных в подпунктах 1 и 5 пункта 2 статьи 11 Регламента, не может быть менее 30 (тридцати) календарных дней. Срок для устранения профессиональным футбольным клубом существенного нарушения, установленный такой

претензией, для случаев, указанных в подпунктах 2, 3, 4 пункта 2 статьи 11 Регламента, не может быть менее 10 (десяти) календарных дней.

В силу п. 5 ст. 11 указанного Регламента в случае неустранения профессиональным футбольным клубом существенного нарушения в срок, установленный претензией, указанной в пункте 4 настоящей статьи, футболист-профессионал/тренер вправе немедленно расторгнуть трудовой договор с профессиональным футбольным клубом и/или обратиться в Палату по разрешению споров с требованием признать такое нарушение существенным для целей расторжения трудового договора по инициативе футболиста-профессионала (по собственному желанию) по уважительной причине.

Футболист пояснил, что в претензии от <ДАТА> он потребовал устранения существенного нарушения условий Трудового договора со стороны Клуба, а также предупредил о намерении прекратить трудовые отношения в случае неустранения такого нарушения.

То, что Ответчик <ДАТА> допустил Футболиста до тренировок с общей группой основного состава команды Клуба, а потом снова отстранил (так же, как и <ДАТА> без уважительных причин), не является, по мнению Заявителя, устранением существенного нарушения, поскольку Регламентом по статусу не установлено обнуление претензионного порядка в том случае, если клуб допускает футболиста на один-три дня до тренировок с основным составом, но в остальное и более продолжительное время футболист тренируется по индивидуальной программе (в том числе, в связи с отстранением футболиста от тренировок с основным составом без уважительных причин).

Футболист полагает, что Клубом не представлено доказательств, свидетельствующих о его неудовлетворительной форме, а также уважительности причин его отстранения от тренировок в общей группе основного состава команды Клуба, равно как и неправомерности его увольнения <ДАТА>., в связи с чем требования Клуба подлежат оставлению без удовлетворения в полном объеме.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 48, 47.1 Регламента РФС по разрешению споров, Футболист просил Палату:

В связи с несоблюдением претензионного порядка, заявление АНО Б оставить без рассмотрения на основании пп. «г» п. 3 ст. 48 Регламента РФС по разрешению споров.

В случае если Палата примет решение об объединении дел, то Футболист просил Палату:

В удовлетворении встречного заявления АНО Б к футболисту-профессионалу А о признании расторжения трудового договора совершенным по инициативе футболиста-профессионала (по собственному желанию) без уважительных причин, взыскании компенсации за расторжение трудового договора, отказать в полном объеме.

Позиция Ответчика:

Клуб не согласен с требованиями Футболиста, полагает, что информация, изложенная в заявлении, не соответствует действительности.

Клуб утверждает, что Футболист расторг трудовой Договор без уважительной причины.

Ответчик указал, что в своем заявлении и ранее в претензии Футболист утверждает, что Клуб якобы допускал в отношении него существенное нарушение Договора, о котором идет речь в пп. 3 п. 2 статьи 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов (далее – «Регламент»). Как следует из данного положения Регламента,

«1. Уважительными причинами расторжения трудового договора по инициативе футболиста-профессионала (по собственному желанию) являются:

1) существенное нарушение профессиональным футбольным клубом трудового договора и (или) локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права; [...]

2. Существенным нарушением трудового договора и (или) локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, в настоящем Регламенте признаётся (устанавливается): [...]

3) нарушение прав футболиста-профессионала (дискриминация по сравнению с футболистами соответствующего клуба) при подготовке к соревнованиям в виде необоснованных (в частности, не связанных с медицинскими показаниями) длительных тренировочных мероприятий вне команд клуба, а равно в виде необоснованного длительного отсутствия тренировочных мероприятий».

То есть уважительной причиной расторжения трудового договора футболистом-профессионалом является дискриминация при подготовке к соревнованиям по сравнению с другими футболистами, которая удовлетворяет одновременно трем критериям:

1) она выражена в форме тренировочных мероприятий вне команд клуба (или отсутствия тренировочных мероприятий),

2) тренировочные мероприятия вне команд клуба являются необоснованными и

3) тренировочные мероприятия вне команд клуба являются длительными.

По мнению Ответчика, доводы Футболиста о том, что Ответчиком было допущено существенное нарушение Трудового договора, в связи с неустранением которого Заявитель был вынужден прекратить трудовые отношения с Ответчиком, являются необоснованными и противоречат регламентным нормам РФС с учетом фактических обстоятельств настоящего дела ввиду нижеследующего.

Клуб не дискриминировал Футболиста по сравнению с другими футболистами основной команды Клуба.

Ответчик отметил, что само понятие «дискриминация» предполагает нарушение прав в зависимости от принадлежности к какой-либо группе по причинам, не связанным с личными деловыми качествами человека.

Как следует из части 2 статьи 3 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), *«никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника».*

Ответчик указал, что в своем заявлении Футболист приводит следующий «критерий», по которому Клуб якобы дискриминировал Футболиста и нескольких других игроков: «В конце июня сформировалась группа футболистов Ответчика, которые были отстранены от тренировочных мероприятий совместно с основной командой и занимались по индивидуальному плану – А, М, Н, И. Всех этих футболистов объединяло одно – они отказались изменять размер ежемесячной заработной платы на условиях Ответчика, их отстранили от тренировок с основным составом, их не заявили на спортивный сезон ____ гг.

Ответчик полагает, что само утверждение о том, что «все эти футболисты отказались изменять размер ежемесячной заработной платы», не подкреплено никакими доказательствами. Из переписки в общекомандном чате, приложенной Заявителем, уже <ДАТА> помимо 4 упомянутых игроков в группу вошли Максим Р и С, <ДАТА>. – еще и Т. Далее состав группы футболистов, работающих отдельно от общей группы, также изменялся. Так, <ДАТА> в ней не было ни И, ни М, ни Н. С <ДАТА> по <ДАТА> Футболист тренировался уже вместе с Б, который также набирал форму.

Соответственно, Футболист в своем заявлении, по мнению Ответчика, указал несуществующий и никогда не существовавший критерий своей якобы дискриминации относительно других футболистов Клуба. В действительности, все футболисты, которые тренировались в <ДАТА> отдельно от общей группы основной команды Клуба, делали это с целью улучшения своей физической формы.

Таким образом, Клуб считает, что не допускал дискриминацию ни самого Заявителя, ни какой-либо группы футболистов. Направление футболистов основной команды Клуба на тренировки отдельно от общей группы было связано с деловыми качествами работников, а именно с уровнем их физической подготовки.

Ответчик полагает также, что, даже если допустить, что тренировочные мероприятия в группах с другими футболистами отдельно от основной команды являлись «нарушением», то в любом случае они не были длительными.

Сам Заявитель признает, что «<ДАТА> и <ДАТА>». Ответчик допустил Заявителя до тренировочного процесса совместно с основной командой Ответчика».

Дополнительно Клуб отметил, что в течение <ДАТА> Футболист никогда не отстранялся от тренировок с основной командой Клуба на продолжительный срок. Так, Футболист <ДАТА> тренировался в общей группе с основной командой Клуба. <ДАТА> Футболист направил Клубу электронные письма, в которых попросил, в частности, сообщить ему «дату окончания отстранения от участия в тренировочных мероприятиях с общей группой основной команды [Клуба]».

Ответчик пояснил, что в уведомлении от <ДАТА> было четко указано окончание периода, на который Футболисту был назначен индивидуальный план, – <ДАТА>. Клуб обозначил такой срок с учетом служебной записки главного тренера, чтобы после прохождения нескольких тренировок по индивидуальному плану Футболист был готов к матчу против ФК У <ДАТА>.

Соответственно, в период с <ДАТА> по <ДАТА> года Футболист тренировался как с общей группой основной команды Клуба, так и совместно с другими футболистами основной команды Клуба отдельно от общей группы. При этом такие тренировки никогда не назначались Футболисту на длительный период и всегда имели под собой спортивное обоснование.

Таким образом, по мнению Ответчика, тренировочные мероприятия Футболиста вне команд Клуба не были длительными, что само по себе влечет вывод об отсутствии существенного нарушения, предусмотренного пп. 3 п. 2 статьи 11 Регламента.

Ответчик полагает также, что назначение Футболисту тренировочных мероприятий с другими футболистами основной команды Клуба отдельно от общей группы всегда было обоснованным.

Клуб обратил внимание, что после перенесенной спортивной травмы Футболист находился в неудовлетворительной физической форме. Так, согласно данным тестирования футболистов Клуба, показатель жировой массы Футболиста составлял 11,6% при норме не более 11%, а показатель мышечной массы – 48,1% при норме более 52%.

Основываясь на приведенных выше данных и на своей оценке показателей Футболиста на тренировках, тренерский штаб Клуба решил, что Футболисту необходимо улучшить свои физические кондиции для выступления за основную команду Клуба.

Также Ответчик пояснил, что Футболист <ДАТА> тренировался в общей группе основной команды Клуба. Соответственно, тренерский штаб регулярно оценивал физическую форму Футболиста и его готовность к сезону, допуская Футболиста к тренировкам с общей группой. Более того, сам Футболист ни в одном документе, ни в одном сообщении, ни даже устно не указывал, что, по его мнению, индивидуальный план подготовки к спортивным соревнованиям был назначен необоснованно.

Отдельно Клуб подчеркнул, что физическая готовность Футболиста может быть определена только по результатам непосредственного просмотра игрока во время тренировок квалифицированными специалистами. На основе же фотоотчета с тренировки, приложенного Заявителем, можно лишь заключить, что Футболист на тренировке <ДАТА> действительно выполнял упражнение с мячом, отдавал передачу или перемещался по футбольному полю.

Ответчик указал, что <ДАТА> тренерский штаб Клуба на основе оценки физических кондиций Футболиста и его работы на тренировках в общей группе принял решение назначить Футболисту индивидуальный план подготовки к спортивным соревнованиям до <ДАТА>. Главный тренер обозначил такой срок, чтобы после прохождения тренировок по индивидуальному плану Футболист был готов к матчу против ФК У <ДАТА>.

Клуб четко обозначил причину назначения индивидуального плана – «неудовлетворительная физическая форма и необходимость улучшения отдельных игровых

показателей». Однако Футболист не согласился с данным индивидуальным планом, указав, что он «не травмирован и заболеваний не имеет».

То есть Футболист, по мнению Ответчика, не отрицал наличие приведенных Клубом обстоятельств. Футболист никак не обозначил Клубу, что он находится в нормальной физической форме, а его игровые показатели не требуют улучшения (или требуют, но при работе с общей группой). Вместо этого Футболист заявил, что у него нет медицинских противопоказаний для тренировок в общей группе. Этот факт Клуб не отрицал и не отрицает: с <ДАТА>. Футболист действительно не получал травм, что, однако, не отменяет нахождение его в неудовлетворительной физической форме.

Таким образом, тренировочные мероприятия Футболиста вне команд Клуба всегда были вызваны спортивными причинами, то есть были обоснованными, из чего также следует вывод об отсутствии существенного нарушения, предусмотренного пп. 3 п. 2 статьи 11 Регламента.

В связи с изложенным Ответчик делает вывод о том, что у Футболиста отсутствовала уважительная причина расторгнуть Договор в одностороннем порядке по 3 причинам:

1) Клуб не дискриминировал Футболиста или какую-либо группу Футболистов относительно других футболистов основной команды Клуба;

2) Тренировочные мероприятия отдельно от общей группы не были длительными, при этом в <ДАТА> Футболист также периодически тренировался с общей группой;

3) Тренировочные мероприятия отдельно от общей группы назначались Футболисту, как и некоторым другим футболистам основной команды Клуба, по спортивным причинам на основании мнения тренерского штаба Клуба.

Ответчик считает, что Футболистом не соблюдена процедура уведомления Клуба о якобы имевшем место существенном нарушении Договора.

Согласно п. 4 статьи 11 Регламента *«при намерении расторгнуть трудовой договор в связи с существенным нарушением со стороны профессионального футбольного клуба футболист-профессионал/тренер должен направить профессиональному футбольному клубу претензию с требованием устранить существенное нарушение в установленный претензией срок, а также с указанием на намерение расторгнуть трудовой договор в случае неустранения профессиональным футбольным клубом существенного нарушения трудового договора и (или) локальных нормативных актов. Срок для устранения профессиональным футбольным клубом существенного нарушения, установленный такой претензией, для случаев, указанных в подпунктах 1 и 5 пункта 2 статьи 11 Регламента, не может быть менее 30 (тридцати) календарных дней. Срок для устранения профессиональным футбольным клубом существенного нарушения, установленный такой претензией, для случаев, указанных в подпунктах 2, 3, 4 пункта 2 статьи 11 Регламента, не может быть менее 10 (десяти) календарных дней»*.

Ответчик полагает, что даже если допустить, что действия Клуба могут составлять существенное нарушение Договора, то в любом случае Футболистом не соблюдена предусмотренная Регламентом процедура уведомления Клуба о таком нарушении ввиду следующего.

Ответчик полагает, что все факты и обстоятельства (кроме тренировок вне общей группы), на которые ссылается Футболист в заявлении, никогда не расценивались Футболистом как нарушения и не упоминались ни в претензии, ни в последующей переписке с Клубом.

Клуб обратил внимание Палаты, что ни в претензии, ни в письмах от <ДАТА> Футболист не уведомлял Клуб о том, что считает свое невнесение в заявку на сезон __ нарушением Договора. Этот аргумент впервые был упомянут в заявлении. Аналогичная ситуация и с задержками выплаты заработной платы.

Ответчик пояснил, что задержки выплаты заработной платы футболистам были вызваны финансовыми трудностями Клуба, который, однако, выполняет взятые на себя обязательства. По мнению, Ответчика, Заявитель никогда не расценивал данное обстоятельство как нарушение Договора и, соответственно, не уведомлял об этом Клуб.

Таким образом, Ответчик полагает, что Футболист не поставил Клуб в известность, что он считал нарушением Договора свое невнесение в заявку на сезон и задержки выплаты заработной платы по состоянию на <ДАТА> либо на дату отправления Клубу любого из электронных писем. Следовательно, данные доводы Футболиста в любом случае не должны учитываться Палатой по причине несоблюдения Футболистом претензионного порядка, установленного Регламентом.

Ответчик сообщил, что Клуб получил Претензию Футболиста и в течение 10 дней устранил обстоятельство, которое Футболист предположительно считал существенным нарушением Договора.

Так, <ДАТА> начальник основной команды Клуба дал Футболисту понять, что «письмо получено» (речь шла об электронном письме с претензией). Спустя 5 дней после направления претензии Футболист был возвращен к тренировкам с основной командой Клуба, что он сам признает в своем заявлении. Более того, Футболист не расторг Договор сразу по истечении срока, указанного в претензии. Этот факт, по мнению Ответчика, указывает, как минимум, на устранение Клубом имевшегося, с точки зрения Футболиста, нарушения.

В подтверждение своих доводов Клуб приводит практику КАС.

Клуб считает, что есть лишь одно логичное объяснение, почему Футболист не расторг Договор по своей инициативе с <ДАТА> по <ДАТА>, а именно устранение Клубом «нарушения», которое было указано в Претензии. Об иных предполагаемых нарушениях Футболист Клуб не уведомлял.

Таким образом, Клуб устранил имевшееся, по мнению Футболиста, нарушение Договора в десятидневный срок. Более того, Футболист не расторг Договор по истечении данного срока (<ДАТА>), чем еще раз подтвердил полное выполнение Клубом претензионных требований.

На основании вышеизложенного, Ответчик делает вывод о том, что Футболистом в любом случае не соблюдена процедура уведомления Клуба о якобы допущенных нарушениях, поскольку:

- Ряд обстоятельств впервые были указаны только в Заявлении, то есть Клуб о них в принципе не был уведомлен;

- Клуб в установленный срок устранил обстоятельства, указанные в Претензии как нарушения. Это косвенно подтверждается тем, что Футболист не прекратил трудовые отношения сразу по истечении десятидневного срока, установленного Претензией;

- В период с <ДАТА> по <ДАТА> Футболист не уведомлял Клуб ни о каких существенных нарушениях Договора, а только запрашивал посредством электронных писем информацию о причинах и сроке действия индивидуального плана.

Клуб полагает, что как следует из ранее представленных фактов дела и правовых аргументов, Футболист расторг Договор без уважительной причины. Соответственно, он в любом случае не может претендовать на получение компенсации, которую требует в своем Заявлении.

Между тем, Ответчик допускает, что даже если Палата согласится с доводами Футболиста и признает наличие у него уважительной причины, то в любом случае размер компенсации должен быть снижен до минимально предусмотренного Регламентом по причине недобросовестности Футболиста при расторжении Договора.

Как следует из пунктов 2-3 статьи 9 Регламента: *«В случае досрочного расторжения трудового договора по инициативе профессионального футбольного клуба без уважительных причин, футболист-профессионал/тренер имеет право на получение компенсации (выплаты) за такое расторжение в размере, установленном трудовым договором».*

В случае, если размер компенсации (выплаты) не определён трудовым договором, то он определяется Палатой по разрешению споров и не может составлять менее 3 (трёх) средних месячных заработков футболиста-профессионала/тренера, кроме случаев, когда оставшийся срок действия трудового договора менее 3 (трех) месяцев.

Палатой по разрешению споров в этом случае учитываются следующие критерии:

- 1) оставшийся срок действия трудового договора с прежним профессиональным футбольным клубом;*
- 2) заработная плата и иные выплаты, причитающиеся футболисту-профессионалу/тренеру по трудовому договору с прежним и новым (если есть) профессиональными футбольными клубами;*
- 3) расходы, понесённые футболистом-профессионалом при переходе (переезде) в прежний и новый (если есть) профессиональные футбольные клубы;*
- 4) приходилось ли прекращение трудового договора на защищённый период (для футболиста-профессионала);*
- 5) иные объективные критерии».*

Ответчик полагает, что добросовестность Футболиста в процессе расторжения Договора, безусловно, является «иным объективным критерием», который влияет на размер компенсации.

Клуб утверждает, что Футболист действовал недобросовестно, поскольку изначально он вел переговоры с Клубом о подписании дополнительного соглашения, затем их прекратил, впоследствии обвинив Клуб в понуждении к подписанию данного документа.

В Заявлении Футболист отмечает, что у Клуба «была цель добиться от Заявителя подписания дополнительного соглашения с иными финансовыми условиями», а Футболист всегда отвечал на все предложения «категорическим отказом». По мнению Ответчика, данное утверждение не соответствует действительности, поскольку Футболист согласился вступить в переговоры с Клубом и участвовал в согласовании условий данного дополнительного соглашения.

Как следует из переписки начальника команды и Футболиста, <ДАТА> агент Футболиста смотрел проект дополнительного соглашения, направленный Клубом. <ДАТА> начальник команды направил Футболисту проект дополнительного соглашения с учетом комментариев Футболиста, но ответа уже не получил.

Следовательно, развитие событий, по мнению Клуба, дает понять, что Футболист резко и по непонятным причинам изменил свое поведение в части переговоров относительно дополнительного соглашения:

- <ДАТА> Футболист дал Клубу понять, что готов обсуждать дополнительное соглашение, предусматривающее продление срока действия Договора, а также снижение его заработной платы в обмен на возможность в любой момент расторгнуть Договор в одностороннем порядке без применения спортивных санкций.

- <ДАТА> Футболист и его агент изучили предложенную Клубом версию дополнительного соглашения и предложили свои правки.

- <ДАТА> Клуб направил Футболисту версию дополнительного соглашения с учетом комментариев Футболиста.

- с <ДАТА> по дате подачи Заявления Футболист никак не отреагировал на направленный ему проект дополнительного соглашения;

- в Заявлении Футболист уже указывает: «Все действия, а в определенных случаях бездействие, Ответчика были связаны непосредственно с желанием изменить финансовые условия Трудового договора, что не является причиной для отстранения футболиста от тренировок вместе с основным составом команды Ответчика».

Ответчик отметил, что Футболист не расторг Договор по истечении десятидневного срока, указанного в претензии. То есть Ответчик полагает, что Футболист по состоянию на <ДАТА> не считал, что факт переговоров о заключении дополнительного соглашения чем-то его ущемляет или является причиной для каких-либо дискриминационных действий в его отношении. Между тем, в Заявлении Футболист уже ссылается на переговоры относительно дополнительного соглашения как на якобы «истинную причину» назначения Футболисту индивидуального плана подготовки к спортивным соревнованиям, что, по мнению Ответчика, не соответствует действительности и ничем не подтверждено.

Ответчик утверждал, что такое внезапное изменение позиции Заявителя после более чем 3 недель переговоров очевидно свидетельствует о его непоследовательности и недобросовестности. Соответственно, Ответчик полагает, что, если Палата признает наличие у Футболиста уважительной причины для расторжения Договора <ДАТА>, то перечисленные обстоятельства в любом случае являются основанием для снижения размера компенсации с 10 (десяти) средних месячных заработков до 3 (трех).

Учитывая вышеизложенное, Клуб просил Палату:

1) Отказать в удовлетворении заявления футболиста-профессионала А в отношении АНО Б о признании расторжения трудового договора по инициативе футболиста по уважительной причине, взыскании компенсации за расторжение трудового договора в полном объеме.

или, в случае признания расторжения трудового договора по инициативе футболиста-профессионала совершенным по уважительной причине,

1) Удовлетворить заявление футболиста-профессионала А в отношении АНО Б о признании расторжения трудового договора по инициативе футболиста по уважительной причине, взыскании компенсации за расторжение трудового договора частично.

2) Обязать АНО Б выплатить в пользу футболиста-профессионала А компенсацию за досрочное расторжение трудового договора по уважительной причине в размере 3 (трех) средних месячных заработков, а именно Х рублей.

3) В удовлетворении остальной части требований футболиста-профессионала А в отношении АНО Б отказать.

В своем встречном заявлении в отношении Футболиста Клуб дополнил свою позицию, изложенную в отзыве на заявление Футболиста, следующим.

Клуб обращает внимание на содержание дополнительного соглашения, проект которого был предложен Футболисту. Оно предусматривало следующее:

1) продление срока действия Договора на 1 год, то есть до <ДАТА>;

2) предоставление Футболисту возможности расторгнуть Договор без применения спортивных санкций при получении предложения от другого футбольного клуба;

3) снижение заработной платы Футболиста на период с <ДАТА> по <ДАТА>.

Клуб считает, что тем самым он очевидно выражал свою заинтересованность в продолжении трудовых отношений с Футболистом, больше того – в продлении срока действия Договора.

Помимо этого, Клуб отметил, что был готов предоставить Футболисту возможность расторгнуть Договор без применения спортивных санкций, если поступит предложение о переходе от другого футбольного клуба. То есть Клуб пошел навстречу Футболисту в части продолжения его карьеры, учитывая, что тренерский штаб Клуба по состоянию на <ДАТА>, руководствуясь спортивными причинами, не мог гарантировать Футболисту постоянную игровую практику в основной команде Клуба.

По мнению Клуба, предложение проекта дополнительного соглашения с данным содержанием учитывало интересы обеих сторон. Футболист, в свою очередь, на протяжении трех недель вел переговоры с Клубом, никак не обозначая, что в принципе не согласен обсуждать данное дополнительное соглашение.

Таким образом, Клуб полагает, что процесс переговоров относительно дополнительного соглашения никак не влиял на тренировочный процесс Клуба в целом и конкретно Футболиста не допускал дискриминацию ни самого Заявителя, ни какой-либо группы футболистов. Направление футболистов основной команды Клуба на тренировки отдельно от общей группы было связано с деловыми качествами работников, а именно с уровнем их физической подготовки.

Клуб подчеркнул, что Футболист <ДАТА> тренировался в общей группе основной команды Клуба. Соответственно, тренерский штаб регулярно оценивал физическую форму Футболиста и его готовность к сезону, допуская Футболиста к тренировкам с общей группой.

Клуб сообщил, что Футболист ни в одном документе, ни в одном сообщении, ни даже устно не указывал, что, по его мнению, индивидуальный план подготовки к спортивным соревнованиям был назначен необоснованно. Также Ответчик предположил, что в случае несогласия с тренировками вне общей группы Футболист всегда мог обратиться к тренерскому штабу Клуба за дополнительными разъяснениями, однако, по какой-то причине этого не делал.

Ответчик особо отметил, что тренировочные мероприятия Футболиста вне команд Клуба всегда были вызваны спортивными причинами (неудовлетворительная физическая форма и необходимость улучшения отдельных игровых показателей), то есть были обоснованными, из чего Клуб сделал вывод об отсутствии у Футболиста уважительной причины для расторжения Договора, предусмотренной пп. 3 п. 2 статьи 11 Регламента.

Обозначенные выше тезисы Клуб подтверждал практикой CAS.

В деле 2014/A/3642 «Erik Salkic v. FUR & Professional Football Club Arsenal» CAS применительно к направлению во вторую команду указал следующие вопросы, на которые необходимо ответить для определения, имело ли место нарушение прав работника, которое дает ему возможность расторгнуть трудовой договор по уважительной причине:

– Почему игрок был переведен в резервную команду?

– Выплачивалась ли игроку заработная плата в полном объеме?

– Было ли данное решение о переводе окончательным или временным?

– Были ли футболисту обеспечены надлежащие условия для тренировок в резервной команде?

– Было ли в трудовом договоре прямо зафиксировано право клуба перевести игрока в резервную команду?

– Тренировался ли игрок один или с командой?

Клуб отметил, что в указанном решении CAS игрок был полноценно переведен из основной команды клуба в резервную, в которой играли преимущественно любители, в то время как в настоящем деле Футболист вовсе не был выведен из состава основной команды в какую-либо другую команду.

Клуб полагает, что в настоящем деле ответ на большинство из перечисленных вопросов очевидно указывает на отсутствие у Футболиста уважительной причины для расторжения Договора:

- периодический перевод Футболиста на тренировки вне общей группы, а также на индивидуальные тренировки с <ДАТА> был обусловлен спортивными причинами, а соответствующее решение принято тренерским штабом;

- заработная плата выплачивалась Футболисту в полном объеме (хоть и с задержкой, которую сам Футболист не считал нарушением);

- данная мера была временной: срок перевода Футболиста на тренировки вне общей группы не был длительным и окончательным, кроме того события настоящего дела развивались в межсезонье, когда обычной практикой является разделение тренерским штабом игроков на группы для более оптимальной подготовки всех игроков к сезону и улучшения физических показателей отдельных игроков. Более того, в уведомлении от <ДАТА> Клуб прямо указал срок окончания действия индивидуального плана подготовки – <ДАТА>;

- Футболисту были обеспечены надлежащие тренировочные условия: Футболист тренировался под руководством квалифицированных тренеров и под наблюдением врача на территории спортивных сооружений Клуба;

- пункт ____ Договора предусматривает возможность назначения Футболисту индивидуального плана подготовки к спортивным соревнованиям, на основании чего <ДАТА> Футболисту был назначен соответствующий индивидуальный план. До <ДАТА> Футболист не тренировался индивидуально, в то время как определение групп игроков основной команды, которые должны тренироваться вне общей группы для улучшения отдельных физических кондиций и/или игровых показателей, является прерогативой тренерского штаба и не требует письменного уведомления;

- Футболист всегда тренировался с партнерами по основной команде Клуба: или в общей группе, или вне общей группы с несколькими футболистами основной команды Клуба.

Из всего вышеперечисленного, по мнению Клуба, явно следует, что у Футболиста отсутствовала уважительная причина расторгать Договор в одностороннем порядке по 3 причинам:

1) Клуб не допускал дискриминации в отношении Футболиста или какой-либо группы игроков относительно других футболистов основной команды Клуба;

2) Тренировочные мероприятия отдельно от общей группы не были длительными, при этом <ДАТА> Футболист также периодически тренировался с общей группой;

3) Тренировочные мероприятия отдельно от общей группы назначались Футболисту, как и некоторым другим футболистам основной команды Клуба, по спортивным причинам на основании мнения тренерского штаба Клуба.

Кроме того, Клуб полагает, что Футболист расторг Договор не в связи с существенным нарушением Договора. Соответственно, применяется п. 4 статьи 10 Регламента о необходимости соблюдения срока уведомления профессионального футбольного клуба о прекращении трудового договора, установленного трудовым законодательством Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 348.12 ТК РФ *«спортсмен, тренер имеют право расторгнуть трудовой договор по своей инициативе (по собственному желанию), предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за один месяц, за исключением случаев, когда трудовой договор заключен на срок менее четырех месяцев»*.

Помимо несоблюдения претензионного порядка Футболист, по мнению Ответчика, также не уведомил Клуб о своем намерении прекратить трудовые отношения по собственному желанию. Это следует из формулировки заявления Футболиста об увольнении от <ДАТА> «прошу уволить меня <ДАТА> с должности спортсмена-профессионала».

Таким образом, Клуб полагает, что он устранил обстоятельства, указанные в претензии Футболиста как нарушения, после чего Футболист не расторг Договор. Впоследствии Футболист (1) не подавал новую претензию, (2) не уведомлял Клуб о якобы существующих нарушениях иным образом и (3) не уведомил о расторжении Договора по своей инициативе за один месяц в соответствии с ч. 1 ст. 348.12 ТК РФ и п. 4 статьи 10 Регламента.

Таким образом, Ответчик приходит к выводу о том, что Футболистом в любом случае была не соблюдена процедура уведомления Клуба о якобы допущенных нарушениях, поскольку:

- Клуб в установленный срок устранил обстоятельства, указанные в Претензии Футболиста как нарушения. Это косвенно подтверждается тем, что Футболист не прекратил трудовые отношения сразу по истечении десятидневного срока, установленного Претензией;

- Футболист нарушил требование ч. 1 ст. 348.12 ТК РФ о направлении письменного уведомления работодателю не позднее чем за один месяц до увольнения по собственному желанию;

- В период с <ДАТА> по <ДАТА> года Футболист не уведомлял Клуб ни о каких существенных нарушениях Договора, а только запрашивал посредством электронных писем информацию о причинах и сроке действия индивидуального плана.

Соответственно, Клуб полагает, что несоблюдение претензионного порядка, установленного Регламентом, а также требования о направлении письменного уведомления в соответствии с ТК РФ, дополнительно подтверждает, что Футболист расторг Договор без уважительной причины.

В своем встречном заявлении Клуб указал на следующие последствия расторжения Футболистом Договора в одностороннем порядке без уважительных причин.

Клуб отметил, что Договор, в свою очередь, не предусматривает специальных правил относительно определения размера компенсации за его досрочное расторжение без уважительных причин. Следовательно, размер такой компенсации определяется в соответствии с Регламентом.

Как следует из пункта 1 статьи 10 Регламента: *«В случае досрочного расторжения трудового договора по инициативе футболиста-профессионала или тренера (по собственному желанию) без уважительных причин профессиональный футбольный клуб имеет право на получение компенсации (выплаты) за такое расторжение в размере, установленном трудовым договором.*

В случае, если размер компенсации (выплаты) не предусмотрен трудовым договором с футболистом-профессионалом/тренером, то он определяется Палатой по разрешению споров с учетом следующих критериев:

1) заработная плата и иные выплаты, причитающиеся футболисту-профессионалу/тренеру по трудовому договору с прежним и новым профессиональными футбольными клубами;

2) оставшийся срок действия трудового договора с прежним профессиональным футбольным клубом;

3) расходы, понесённые прежним профессиональным футбольным клубом в отношении футболиста – профессионала;

4) приходилось ли прекращение трудового договора на защищённый период (для профессионального футболиста-профессионала);

5) иные объективные критерии».

Клуб подчеркнул, что следующие обстоятельства влияют на определение Палатой размера компенсации за расторжение Футболистом Договора без уважительных причин.

Во-первых, заработная плата Футболиста в Клубе составляла Х рублей до удержания налогов в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Во-вторых, оставшийся срок действия Договора – 10 месяцев (<ДАТА>).

В-третьих, Клуб нес в отношении Футболиста ряд сопутствующих расходов, в частности, расходы на проживание, питание Футболиста, выплаты за него налогов и сборов.

В-четвертых, Футболист расторг Договор без уважительной причины в защищённый период. Иначе говоря, по состоянию на <ДАТА> прошло менее 3 лет с даты заключения Договора с Футболистом, который на тот момент был моложе 28 лет.

В-пятых, «иным объективным критерием» является недобросовестное и непоследовательное поведение Футболиста в процессе переговоров относительно дополнительного соглашения, что подробно описано в Отзыве Клуба на Заявление Футболиста.

Таким образом, с точки зрения Клуба, размер компенсации за досрочное расторжение Футболистом Договора без уважительных причин должен быть рассчитан как остаточная стоимость Договора за период с <ДАТА> по <ДАТА>, а именно:

Х руб. х 10 месяцев = Х рублей.

При этом размер компенсации в любом случае не может быть меньше 3 (трех) средних месячных заработков Футболиста по аналогии с п. 2 статьи 9 Регламента, а именно:

Х руб. х 3 месяца = Х рублей.

Учитывая вышеизложенное, Клуб просил Палату:

1) Удовлетворить заявление АНО Б в отношении футболиста-профессионала А о признании расторжения трудового договора совершенным по инициативе футболиста-профессионала (по собственному желанию) без уважительных причин, взыскании компенсации за расторжение трудового договора в полном объеме.

2) Признать расторжение Трудового договора № ____ от <ДАТА> совершенным по инициативе футболиста-профессионала А (по собственному желанию) без уважительных причин.

3) Обязать футболиста-профессионала А выплатить в пользу АНО Б компенсацию за досрочное расторжение трудового договора без уважительных причин в размере Х рублей.

Компетенция Палаты:

Согласно пп. «в» п. 1 ст. 18 Регламента РФС по разрешению споров Палата рассматривает и разрешает споры о нарушении условий трудовых договоров футболистов, в том числе трудового договора, заключенного на период временного перевода («аренды»), приложений, дополнительных соглашений к договору и соглашений о расторжении трудового договора, а также о нарушении в отношении футболистов условий коллективных договоров, соглашений, положений и иных локальных правовых актов.

Таким образом, рассмотрение данного дела входит в компетенцию Палаты.

Позиция Палаты:

Согласно п. 1 ст. 30 Регламента РФС по разрешению споров каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. В обоснование своих позиций стороны имеют право представлять доказательства.

В качестве доказательств согласно ст. 29 Регламента РФС по разрешению споров допускается: объяснения сторон и третьих лиц; письменные и вещественные доказательства; показания свидетелей и объяснения лиц, участвующих в деле; заключения экспертов; аудио- и видеозаписи; иные документы и материалы.

Палата оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Выслушав доводы сторон, а также проанализировав материалы дела, Палата приходит к следующим выводам.

Относительно требования Заявителя о признании расторжения Трудового договора совершенным по инициативе Футболиста по уважительной причине.

Согласно п. 2 ст. 11 Регламента по статусу существенным нарушением трудового договора и (или) локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, признаётся (устанавливается), в том числе:

- «*нарушение прав футболиста-профессионала (дискриминация по сравнению с футболистами соответствующего клуба) при подготовке к соревнованиям в виде необоснованных (в частности, не связанных с медицинскими показаниями) длительных тренировочных мероприятий вне команд клуба, а равно в виде необоснованного длительного отсутствия тренировочных мероприятий*» (пп.3).

В своём заявлении Футболист просит Палату признать расторжение Трудового договора совершенным по его инициативе (по собственному желанию) по уважительной причине в связи с нарушением Клубом существенных условий Трудового договора и (или) локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права.

Клуб, не признавая требования Заявителя, в подтверждение своей позиции ссылается на дело KAC 2014/A/3642 «Erik Salkic v. FUR & Professional Football Club Arsenal».

Не соглашаясь с самими доводами Ответчика относительно релевантности обстоятельств указанного выше дела к настоящему спору, Палата полагает, что при оценке обстоятельств рассматриваемого спора действительно следует руководствоваться критериями, сформулированными KAC в деле CAS 2014/A/3642 «Erik Salkic v. FUR & Professional Football Club Arsenal».

Так, при оценке обстоятельств настоящего дела Палате необходимо ответить на следующие вопросы:

- Почему Футболисту был установлен режим тренировок вне общей группы?
- Выплачивалось ли Футболисту вознаграждение в полном объеме?
- Режим тренировок вне общей группы был установлен Футболисту временно или на постоянной основе?
- Были ли у Футболиста надлежащие условия тренировок?
- Было ли Трудовым договором предусмотрено право Клуба устанавливать

Футболисту режим тренировок вне общей группы?
- Футболист тренировался один или с командой?

Почему Футболисту был установлен режим тренировок вне общей группы?

Из нормы пп. 3 п. 2 ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов (далее – «Регламент по статусу») следует, что тренировки вне команды возможны только если это обусловлено медицинскими или иными обоснованными причинами.

В соответствии с п. 1 ст. 30 Регламента РФС по разрешению споров *«Каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений»*.

Следовательно, бремя доказывания обоснованности установления тренировочного режима Футболиста вне общей группы лежит на Ответчике.

Палата считает, что Ответчик не доказал наличие медицинских или иных обоснованных причин установления тренировочного режима Футболиста вне общей группы ввиду следующего.

Из материалов дела следует, что <ДАТА> Футболист получил спортивную травму – повреждение задней поверхности правого бедра. В связи с полученной травмой Заявитель в период с <ДАТА> по <ДАТА> тренировался по индивидуальной программе.

Заявитель утверждал, что после восстановления, начиная с <ДАТА>, он был готов тренироваться с общей группой, однако, Ответчик не допускал его к тренировкам с основной командой.

В своем отзыве, а также в ходе заседания Палаты Ответчик пояснил, что тренировки вне общей группы были обусловлены недостаточной физической готовностью Футболиста, а также необходимостью восстановления спортивной формы после полученной травмы.

Так, Клуб указал, что «после перенесенной спортивной травмы Футболист находился в неудовлетворительной физической форме». Ответчик отметил, что тренерский штаб Клуба, основываясь на результатах тестирования и своей оценке показателей Футболиста на тренировках, решил, что «Футболисту необходимо улучшать свои физические кондиции для выступления за основную команду Клуба». Данные доводы были подтверждены на заседании Палаты главным тренером Клуба Ж и спортивным директором Клуба З., опрошенными в качестве свидетелей.

Главный тренер Клуба Ж сообщил, что <ДАТА> тренерский штаб Клуба на основе оценки физических кондиций Футболиста и его работы на тренировках в общей группе принял решение назначить Футболисту индивидуальный план подготовки к спортивным соревнованиям до <ДАТА>. Главный тренер обозначил такой срок, чтобы после прохождения тренировок по индивидуальному плану Футболист был готов к матчу против ФК У 8 августа 2022 года. Ж подчеркнул, что единственная причина назначения индивидуального плана – «это неудовлетворительная физическая форма Футболиста и необходимость улучшения отдельных игровых показателей».

Палата отмечает, что сторонами не оспаривалось, что медицинская реабилитация Футболиста завершилась не позднее чем через две недели после получения спортивной травмы.

Ответчик не смог указать конкретные сроки завершения спортивной реабилитации, при этом Главный тренер Клуба Ж объяснял установление особого тренировочного режима игроку недостаточной физической и технико-тактической готовностью, а не медицинскими причинами.

Палата полагает, что Ответчик не представил объективных и верифицируемых доказательств, что Футболист находился в недостаточной физической готовности.

В подтверждение своей позиции Клубом были представлены результаты тестов (показатели жировой и мышечной масс). Согласно данным тестирования футболистов Клуба, показатель жировой массы Футболиста составлял 11,6%, а показатель мышечной массы – 48,1%.

При этом результаты Футболиста сопоставимы с результатами других игроков, принимавших участие в тестировании, в том числе не переведенных на особый тренировочный режим. В частности, у футболиста Щ жировая масса составила 12,3%, а мышечная масса – 51,6%, у футболиста Ы – жировая масса составила 13,3%, мышечная масса – 46,5%.

Палата отмечает также, что никаких данных, подтверждающих недостаточную технико-тактическую готовность Футболиста, Ответчиком представлено не было.

Более того, Палата с сомнением относится к указанному доводу, так как главному тренеру Клуба Ж не удалось пояснить, как занятия в мини-группе, в том числе часть периода, проходившая без использования мяча, улучшают технико-тактическую готовность Футболиста.

В заседании Палаты Главный тренер Ж заявил, что его субъективного мнения достаточно для признания причин перевода Футболиста на особый тренировочный режим обоснованными.

Палата не может согласиться с данным доводом Главного тренера Клуба по следующим основаниям. Палата признает, что Главный тренер имеет безусловное право определять состав команды на матчи и выстраивать тренировочный процесс. Вместе с тем предполагается, что отстранение Футболиста от тренировок в общей группе должно быть обусловлено объективными причинами.

Палата отмечает также, что есть противоречия между пояснениями Главного тренера Клуба Ж, который в заседании утверждал, что Футболист к <ДАТА> набрал надлежащую физическую форму, и он планировал включить его в заявку на спортивный сезон, и направленным <ДАТА> Футболисту уведомлением Клуба о том, что ему назначается индивидуальный план тренировок в связи с неудовлетворительной физической формой.

Таким образом, Палата полагает, что Клуб не доказал наличие медицинских или иных уважительных причин для перевода Футболиста на тренировочный режим вне общей группы.

Кроме того, из материалов дела и пояснений сторон следует, что в <ДАТА> Клуб и Футболист обсуждали условия дополнительного соглашения к Трудовому договору, которое предусматривало, в том числе снижение заработной платы Футболиста.

Футболист указывал в своем заявлении и подтвердил в заседании Палаты, что его недопущение до тренировок с основной командой было способом давления на него со стороны Клуба с тем, чтобы он согласился на уменьшение заработной платы.

В частности, Футболист отметил, что его переводы в основную группу команды Клуба происходили именно тогда, когда переговоры по подписанию дополнительного соглашения к Трудовому договору шли более успешно, а обратно – когда Футболист отказывался от предложенных условий.

Из материалов дела следует, что <ДАТА> Футболист тренировался в общей группе с основной командой Клуба. <ДАТА> Футболист информировал Клуб о том, что его агент изучает проект дополнительного соглашения к Трудовому договору. С <ДАТА> по <ДАТА> Футболист тренировался в группе с несколькими футболистами основной команды Клуба (вне общей группы). <ДАТА> начальник команды Клуба направил Футболисту проект дополнительного соглашения с учетом комментариев Футболиста. В период с <ДАТА> по <ДАТА> Футболист вновь был допущен к тренировкам в общей группе с основной командой Клуба.

Ответчиком указанные обстоятельства не оспаривались, более того, в своем отзыве Клуб сам указал данные факты, описывая фактические обстоятельства дела.

Палата считает, что Заявителем не было представлено однозначных доказательств того, что переводы Футболиста в общую группу основной команды Клуба и вывод из общей группы были как-то связаны с ходом переговоров относительно подписания дополнительного соглашения к Трудовому договору. Также Палата не нашла подтверждения, что другие футболисты переводились в мини-группы в качестве элемента давления со стороны Клуба.

Вместе с тем, Палата отмечает, что сторонами не оспаривалось, что Клуб предлагал Футболисту подписать дополнительное соглашение к Трудовому договору на существенно худших финансовых условиях.

Совокупность обстоятельств, в том числе отсутствие причин для перевода Футболиста на особый тренировочный режим, его неучастие в стартовых матчах спортивного сезона, а также его невключение в заявку на спортивный сезон, при наличии нерешенных вопросов с трудовым договором, позволяет Палате согласиться с позицией Заявителя о том, что Клуб своими действиями оказывал на него давление с целью изменения условий трудового договора в худшую для Футболиста сторону. Палата полагает, что в такой ситуации Футболист, по сути, был лишен права на полноценные тренировки и не мог быть уверен ни в том, что указанный тренировочный режим будет изменен, ни в том, что он будет заявлен на спортивный сезон.

Ответчик утверждал также, что Футболист проходил тренировки не индивидуально, а в команде, потому что занимался вместе с другими игроками и тренером по физической подготовке.

Палата не может согласиться с данным доводом Клуба и не считает, что Футболист тренировался с командой.

Заявитель указывал, что в конце июня сформировалась группа футболистов, которые были отстранены от тренировочных мероприятий совместно с основной командой и занимались по индивидуальному плану – А, М, Н, И.

Ответчик пояснил, что <ДАТА> помимо 4 упомянутых игроков в группу вошли Р и С, <ДАТА>. – еще и Т. Далее состав группы футболистов, работающих отдельно от общей группы, также изменялся. Так, <ДАТА> в ней не было ни И, ни М, ни Н. С <ДАТА> по <ДАТА> Футболист тренировался уже вместе с Ы.

Палата полагает, занятия в мини-группе, состав которой постоянно меняется, не могут рассматриваться как занятия с основной командой в том смысле, который предполагается Регламентом по статусу.

Выплачивалось ли Футболисту вознаграждение в полном объеме?

В соответствии с п. ____ Трудового договора заработная плата должна была выплачиваться Заявителю не реже чем каждые полмесяца: авансовые выплаты не позднее 25-го числа текущего месяца, и 10-го числа следующего за месяцем, в котором она была начислена.

Футболист в своем заявлении указал, что по состоянию на день подачи заявления об увольнении у Ответчика перед ним имелась задолженность по заработной плате за июнь (полностью) и июль (авансовая часть). Заработная плата за <ДАТА> была выплачена Заявителю <ДАТА>, аванс за <ДАТА> выплачен не был.

Ответчиком данные доводы Футболиста не оспаривались. Клуб пояснил, что задержки выплаты заработной платы футболистам были вызваны финансовыми трудностями.

Соглашаясь с доводом Заявителя о том, что со стороны Клуба имелись нарушения сроков выплаты заработной платы Футболисту, Палата не считает данные нарушения существенными и полагает, что они не могут прямо влиять на оценку уважительности причин расторжения трудового договора.

Режим тренировок вне общей группы был установлен временно или на постоянной основе?

Из материалов дела следует, что режим тренировок Футболиста вне общей группы каждый раз устанавливался Клубом временно, но Футболист возвращался в общую группу основной команды на 2-3 дня. Совокупно указанный режим на момент расторжения Трудового договора действовал больше одного месяца, и ничто в действиях Ответчика, по мнению Палаты, не указывало на то, что режим тренировок Футболиста вне общей группы будет изменен.

В связи с этим Палата считает, что срок пребывания Футболиста вне общей группы являлся длительным.

Были ли у Футболиста надлежащие условия тренировок?

Палата отмечает, что, с одной стороны, Футболист имел возможность тренироваться с несколькими другими игроками и тренером по физической подготовке. С другой стороны, Ответчиком не оспаривалось (также подтверждалось видеоматериалом, приложенным Футболистом к заявлению), что в период с <ДАТА> по <ДАТА> тренировки Футболиста без какого-либо обоснования проходили без мяча. В связи с чем Палаты полагает, что условия тренировок нельзя признать полностью надлежащими.

Было ли Трудовым договором предусмотрено право Клуба устанавливать Футболисту режим тренировок вне общей группы?

В соответствии с __ Трудового договора «В случае необходимости в соответствии с медицинскими показателями (по рекомендации медицинского персонала Работодателя), в случае неудовлетворительной физической формы, а равно в случае необходимости улучшения отдельных игровых и (или) физических показателей Работнику по решению тренерского штаба на определенный срок может быть предписан индивидуальный план подготовки к спортивным соревнованиям, с которым он должен быть ознакомлен под роспись».

Футболист утверждал, что ему не разъяснялось, в чем заключается его плохая физическая форма, а также не был предоставлен письменный индивидуальный план по восстановлению физической формы.

Ответчиком указанный факт не оспаривался: Клуб не представил доказательств ознакомления Футболиста под роспись с индивидуальным планом подготовки Футболиста к спортивным соревнованиям.

При таких обстоятельствах Палата полагает, что, хотя Трудовой договор и допускал режим тренировок вне общей группы, действия Клуба не соответствовали условиям, предусмотренным Трудовым договором для установления такого режима тренировок.

Футболист тренировался один или с командой?

Из материалов дела и пояснения сторон следует, что Футболист тренировался в мини-группе (в разные периоды от 3 до 9 человек). По мнению Палаты, указанный режим ближе к индивидуальным тренировкам, чем к полноценным тренировкам с командой.

Исходя из изложенного выше, Палата приходит к выводу, что Клуб необоснованно не допускал Футболиста до тренировочных мероприятий с основной командой, следовательно, у Футболиста имелись уважительные причины для расторжения Трудового договора по своей инициативе (по собственному желанию).

Относительно требования Заявителя о взыскании компенсации за расторжение Трудового договора.

Согласно п. 7 ст. 10 Регламента по статусу *«В случае если футболист-профессионал или тренер расторгает трудовой договор по собственной инициативе, но в связи с уважительными причинами, предусмотренными пунктом 2 статьи 11 настоящего Регламента, такой работник имеет право на компенсацию по правилам, установленным пунктами 2-3 статьи 9 настоящего Регламента».*

Пунктом 2 ст. 9 Регламента по статусу предусматривается следующее:

«В случае если размер компенсации (выплаты) не определён трудовым договором, то он определяется Палатой по разрешению споров и не может быть менее 3 (трёх) средних месячных заработков футболиста-профессионала/тренера, кроме случаев, когда оставшийся срок действия трудового договора менее 3 (трех) месяцев.

Палатой по разрешению споров в этом случае учитываются следующие критерии:

1) оставшийся срок действия трудового договора с прежним профессиональным футбольным клубом;

2) заработная плата и иные выплаты, причитающиеся футболисту-профессионалу/тренеру по трудовому договору с прежним и новым (если есть) профессиональными футбольными клубами;

3) расходы, понесённые футболистом-профессионалом при переходе (переезде) в прежний и новый (если есть) профессиональные футбольные клубы;

4) приходилось ли прекращение трудового договора на защищённый период (для футболиста-профессионала);

5) иные объективные критерии».

При оценке обстоятельств настоящего спора Палата считает необходимым обратить внимание на следующее.

Оценивая период, за который должна быть выплачена компенсация, Палата принимает во внимание тот факт, что расторжение Трудового договора было осуществлено в течение регистрационного периода, и у Футболиста оставалась возможность быть заявленным за другой футбольный клуб.

При этом Палата также отмечает, что несмотря на то, что нарушение Клуба является достаточным для признания причин расторжения трудового договора уважительными, Футболист не был полностью лишен возможности тренироваться (Футболист продолжал тренироваться в мини-группе), обязательства со стороны Клуба в остальной части выполнялись в полном объеме. В связи с чем Палата считает справедливым определить компенсацию за досрочное расторжение Трудового договора по уважительной причине в размере 3 (трёх) средних месячных заработков Футболиста и обязать Клуб выплатить Футболисту указанную компенсацию в течение 21 (Двадцати одного) календарного дня со дня вступления настоящего решения в силу.

В соответствии с п. __ Трудового договора ежемесячный должностной оклад Футболиста без учета компенсационных, стимулирующих выплат устанавливается в размере Х рублей до удержания налогов, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Таким образом, компенсация за досрочное расторжение Трудового договора по уважительной причине, подлежащая выплате Футболисту, составляет сумму в размере Х рублей, включая НДФЛ.

Относительно требования Заявителя о взыскании с Клуба процентов, установленных ст. 236 ТК, за нарушение сроков выплат.

В своём заявлении Футболист просил Палату взыскать с Клуба «проценты, установленные ст. 236 ТК РФ, за нарушение сроков выплат, истребуемых в настоящем заявлении, рассчитанные с момента, когда выплаты должны были быть произведены по дату фактического погашения Ответчиком задолженностей».

Согласно п. 7 ст. 10 Регламента по статусу «В случае если футболист-профессионал или тренер расторгает трудовой договор по собственной инициативе, но в связи с уважительными причинами, предусмотренными пунктом 2 статьи 11 настоящего Регламента, такой работник имеет право на компенсацию по правилам, установленным пунктами 2-3 статьи 9 настоящего Регламента».

В соответствии с п. 3 ст. 9 Регламента по статусу «Компенсация (выплата) за досрочное расторжение трудового договора по инициативе профессионального футбольного клуба при отсутствии виновных действий (бездействия) футболиста-профессионала/тренера выплачивается профессиональным футбольным клубом в течение 2 (двух) месяцев со дня расторжения трудового договора, если иное не предусмотрено трудовым договором или иным соглашением сторон, а в случае разрешения спора Палатой по разрешению споров - после вступления в силу решения Палаты по разрешению споров, если иной срок не будет установлен самим решением».

Соответственно, просрочка в выплате указанной выше компенсации возникнет у

Ответчика только в случае неисполнения установленной Палатой обязанности по выплате Футболисту компенсации за досрочное расторжение Трудового договора по истечении 21 (Двадцать один) календарного дня со дня вступления настоящего решения в силу.

Таким образом, Палата не находит оснований для удовлетворения требования Футболиста о выплате процентов, установленных ст. 236 ТК, за нарушение сроков выплаты компенсации.

Относительно требования Заявителя о применении к Клубу запрета на регистрацию новых футболистов.

Заявитель просит Палату применить к Ответчику в качестве обеспечительной меры запрет на регистрацию новых футболистов до полного погашения задолженности.

В соответствии с п. 1 ст. 54.2 Регламента РФС по разрешению споров Палата в целях обеспечения исполнения футбольным клубом принятого решения Палаты по ходатайству другой стороны применяет к футбольному клубу запрет на регистрацию новых футболистов в качестве обеспечительной меры до полного исполнения соответствующего решения Палаты.

В связи с чем Палата считает необходимым применить к Ответчику запрет на регистрацию новых футболистов в качестве обеспечительной меры.

На основании п. 3 ст. 54.2 Регламента РФС по разрешению споров запрет на регистрацию новых футболистов в качестве обеспечительной меры начнет действовать на следующий день после истечения срока на добровольное исполнение, указанного в настоящем решении, при условии, что настоящее решение не исполнено в полном объеме.

Палата также обращает внимание на то, что обеспечительный запрет в данном случае способствует достижению цели выплаты указанной выше компенсации.

Таким образом, Палата приходит к выводу, что требования Футболиста подлежат частичному удовлетворению.

Относительно встречного требования Клуба к Футболисту о признании расторжения Трудового договора совершенным по инициативе футболиста-профессионала без уважительных причин, взыскании компенсации за расторжение Трудового договора.

По основаниям, изложенным выше, в связи с тем, что Палатой установлены нарушения со стороны Клуба, позволяющие Футболисту расторгнуть Трудовой договор по своей инициативе (по собственному желанию) по уважительным причинам, Палата отказывает Клубу в удовлетворении его встречного заявления в полном объеме.

Относительно уплаты взноса за рассмотрение дела в Палате.

В соответствии с п. 1 ст. 35 Регламента РФС по разрешению споров расходы на рассмотрение дела взыскиваются Палатой с проигравшей стороны, а в исключительных случаях с обеих сторон в соответствии со ст. 36 указанного Регламента.

Согласно пп. «в» п. 1 ст. 36 Регламента РФС по разрешению споров взнос за рассмотрение дела в Палате (от 15 000 рублей до 50 000 рублей) стороны оплачивают по итогам рассмотрения дела в Палате в размере, указанном в решении Палаты.

Учитывая результат вынесенного решения, объём удовлетворенных требований, а также количество времени, затраченного членами Палаты на рассмотрение дела, Палата считает справедливым установить взнос за рассмотрение настоящего спора в размере Х рублей и обязать Ответчика оплатить в РФС указанный взнос в порядке, предусмотренным Регламентом РФС по разрешению споров.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 9, 10, 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, статьями 1, 2, 3, 18, 20, 23, 29, 30, 35, 36, 51, 54, 54.2, 55 Регламента РФС по разрешению споров, Палата

Р Е Ш Е Н И Е:

1. Удовлетворить заявление футболиста-профессионала А в отношении АНО «ПФК «Б» о признании расторжения трудового договора совершенным по инициативе футболиста по уважительной причине, взыскании компенсации за расторжение трудового договора частично.

2. Признать расторжение трудового договора № ____ от <ДАТА> совершенным футболистом-профессионалом А по собственной инициативе по уважительной причине в связи с существенным нарушением АНО Б условий трудового договора.

3. Обязать АНО Б выплатить футболисту-профессионалу А компенсацию за досрочное расторжение трудового договора № ____ от <ДАТА> по уважительной причине в размере Х рублей, включая НДФЛ, в течение 21 (Двадцать один) календарного дня со дня вступления настоящего решения в силу.

4. Применить к АНО Б запрет на регистрацию новых футболистов в качестве обеспечительной меры. Запрет на регистрацию новых футболистов в качестве обеспечительной меры начнет действовать на следующий день после истечения срока на добровольное исполнение, указанного в настоящем решении, при условии, что настоящее решение не исполнено в полном объеме.

5. В удовлетворении оставшейся части требований футболиста-профессионала А в отношении АНО Б о взыскании задолженности по трудовому договору отказать.

6. В удовлетворении встречного заявления АНО Б в отношении футболиста-профессионала А о признании расторжения трудового договора совершенным по инициативе футболиста-профессионала (по собственному желанию) без уважительных причин, взыскании компенсации за расторжение трудового договора отказать.

7. Обязать АНО Б оплатить в РФС взнос за рассмотрение дела Палатой в размере Х рублей в течение 30 (Тридцати) дней с момента вступления настоящего решения в силу в соответствии со статьей 36 Регламента РФС по разрешению споров.

8. Настоящее решение вступает в силу в порядке, установленном статьей 55 Регламента РФС по разрешению споров.

Настоящее решение может быть обжаловано в соответствии с Регламентом РФС по разрешению споров.

**Заместитель Председателя
Палаты по разрешению споров**

Н.Э. Бакаев

**Ответственный секретарь
Палаты по разрешению споров**

Е.Р. Джакели